

УДК 618.177–089.888.11:618.14.627.8–07:618.11–008.61

© Коллектив авторов, 2011.

МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ РЕЦЕПТИВНОСТИ ЭНДОМЕТРИЯ ПРИ КОНТРОЛИРОВАННОЙ ОВАРИАЛЬНОЙ СТИМУЛЯЦИИ

И. Д. Гюльмамедова, А. В. Чайка, И. Е. Ильин, О. Н. Долгошапка, О. С. Доценко, Е. А. Гюльмамедова

*Украинский государственный институт репродукции, г. Киев;
Кафедра акушерства, гинекологии и перинатологии ФИПО (зав. кафедрой – проф. В. К. Чайка),
Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького, г. Донецк.*

METHODS OF DIAGNOSING ENDOMETRIAL RECEPTIVITY AT CONTROL OVARIAN STIMULATION

I. D. Gulmamedova, A. V. Chayka, I. E. Il'in, O. N. Dolgoshapko, O. S. Dotsenko, E. A. Gulmamedova

SUMMARY

At the article importance of endometrial factor is marked for full embryo implantation and further gestation. Practical significance of basic invasive and non-invasive methods for diagnosing endometrial receptivity is shown.

МЕТОДИ ДІАГНОСТИКИ РЕЦЕПТИВНОСТІ ЕНДОМЕТРІЯ ПРИ КОНТРОЛЬОВАНІЙ ОВАРІАЛЬНІЙ СТИМУЛЯЦІЇ

І. Д. Гюльмамедова, А. В. Чайка, І. Є. Ільїн, О. М. Долгошапка, О. С. Доценко, Е. А. Гюльмамедова

РЕЗЮМЕ

В статті відзначена важливість ендометріального фактора для повноцінної імплантації ембріона та подальшої гестації. Показана практична значимість основних інвазивних та неінвазивних методів діагностики рецептивності ендометрія.

Ключевые слова: рецептивность эндометрия, пиноподии, имплантация.

Последние десятилетия XX – начало XXI века ознаменовались стремительным развитием вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) [10].

Идентификация периода максимального соответствия развития эмбриона и восприимчивости эндометрия – важная проблема современной репродуктологии.

Фаза имплантации – наиболее критическая при проведении программы *in vitro fertilization-embryo transfer* (IVF-ET).

Развитие эмбриона зависит от внутриматочной среды, но, в то же время, сигналы от эмбриона модулируют дифференциацию эндометрия.

Имплантация не произойдет – если отсутствует синхронизация между стадией развития эмбриона и эндометрия.

Недостаточность лютеиновой фазы (НЛФ) играет большую роль в нарушении процесса имплантации и гестации.

НЛФ – состояние, проявляющееся дефицитом прогестерона (П), укорочением лютеиновой фазы (менее 11 дней) и отставанием развития эндометрия от хронологической фазы цикла более, чем на 2 дня [8, 12].

История вопроса. В 1929 году появились первые публикации о связи дефицита прогестерона с невынашиванием беременности (НБ) [9].

В 1937 году в работах Rock and Bartlett показано влияние состояния эндометрия на развитие бесплодия и НБ [17].

В 1950 г. R.W. Noyes были проведены фундаментальные исследования, приняты критерии НЛФ на основании гистологических изменений в разные фазы менструального цикла [14, 15].

P. Viganò et al. (1945 г.) принадлежит парадоксальное высказывание: «Бластоциста может виртуально имплантироваться в любом месте человеческого организма, кроме нерцептивного эндометрия».

В то же время, эндометрий относится к числу тех редких тканей, где имплантация невозможна за исключением окна имплантации (ОИ).

Предполагают, что у женщин этот период составляет три дня – с 20 по 22 день нормального 28-дневного менструального цикла (МЦ).

Координированная экспрессия факторов имплантации является полностью или частично гормонозависимой от начала цикла до овуляции, когда секреция эстрогенов сменяется смешанной эстрогено-прогестероновой.

Необходимо различать ОИ и окно переноса. Большинство программ ВРТ предполагают перенос эмбрионов в полость матки на стадии 4-8 клеток (2-3 день после оплодотворения). Этот промежуток времени называется окном переноса и опережает ОИ на 2-4 дня.

Гормональная поддержка лютеиновой фазы (ЛФ) – неотъемлемый компонент программы ВРТ. Это объясняется более высокой частотой самопроизвольных абортос после ВРТ. Компенсация НЛФ – способ повышения частоты наступления и успешного прогрессирования беременности.

Поддержка ЛФ проводится всеми клиниками ВРТ. Режим поддержки, препараты, схемы введения основаны на эмпирическом подходе.

Объективных исследований о возможности отказаться от медикаментозной поддержки или снижения дозы нет.

В последние годы наметилась отчетливая тенденция на снижение интенсивности терапии в связи с нежелательными последствиями избыточной гормональной терапии.

Впервые мысль о необходимости поддержки ЛФ была высказана основателями метода IVF [18].

В различные периоды времени выдвинуты различные гипотезы механизмов формирования НЛФ. Ни одна объективно не подтверждена и не опровергнута.

Основные причины недостаточности и необходимости поддержки ЛФ в программе ВРТ:

- десенситизация гипофиза агонистами и антагонистами ГнРГ;
  - аспирация клеток гранулезы во время пункции приводит к формированию неполноценных желтых тел, является причиной преждевременного лютеолиза;
  - десинхронизация яичникового и маточного цикла, а также десинхронизация созревания желез и стромы эндометрия;
  - поражения ядерных рецепторов П и E_2 в эндометрии;
  - суперфизиологические концентрации E_2 и Р;
  - травмы эндометрия (в том числе ятрогенные);
- так, по данным проф. Н. В. Башмаковой [1], прерывание хотя бы одной беременности сопровождается развитием хронического эндометрита. В 69% случаев возбудитель воспалительного процесса может не определяться, но имеются морфологические признаки хронического воспалительного процесса);
- отягощенный инфектологический анамнез; изменения в эндокринном статусе;
  - психологическая зависимость врача.

В работах Т.Ф. Татарчук и О.В. Булавенко большое внимание уделено длительному хроническому стрессу, на фоне которого наблюдается повышение уровня свободных радикалов, разрушение митохондрий, гиперпролактинемия. Авторы относят НЛФ к стрессиндуцированным расстройствам, которые долгое время носят субклинический характер [2, 7].

По результатам наших исследований [3], бесплодие у женщин, включенных в программу ВРТ, в 85,66% случаев возникает на фоне отклонений гормонального гомеостаза, в 40,84% – на фоне сочетанных эндокринопатий.

У пациенток, включенных в программу ВРТ, в 95,82% случаев наблюдаются морфофункциональные изменения эндометрия: хроническое воспаление (51,79%); внутриматочные синехии (40,04%); полипы (45,82%) и гиперплазия (26,09%); мозаичное (13,15%) и несоответствующее фазе менструального цикла (25,70%) морфофункциональное состояние; гипоплазия и атрофия (17,03%), что приводит к изменению его рецептивности. У 55,40% пациенток наблюдается тяжелая степень снижения экспрессии ядерных рецепторов эстрогенов- α в железах и строме в сочетании с отсутствием рецепторов П в железах и в строме – у 20,72% женщин и с различной степенью экспрессии рецепторов П – у 34,68%. У пациенток с повышенной иммунореактивностью рецепторов эстрогенов- α в железах (9,23%) и рецепторов П (20,3%) достоверно чаще наблюдалось несоответствие морфофункционального состояния эндометрия фазе менструального цикла (на 11,55%) и его гиперпластическая трансформация (на 37,63%).

Для психоэмоционального состояния пациенток с бесплодием, включенных в программу ВРТ, показатели тревожности, лабильности, сенситивности достоверно повышены в 1,60, 1,56 и 3,35 раза, что проявляется затруднениями адаптации, невротической структуры переживаний, повышенной мнительностью, боязливостью, впечатлительностью и чувствительностью к воздействию окружающей среды, пессимистичностью, изменчивостью настроения и мотивационной неустойчивостью при нормальном стремлении к самоутверждению, самоуверенности и несколько агрессивном стиле межличностного поведения.

Поиску определенного маркера восприимчивости эндометрия человека к имплантации blastocysts посвящены многочисленные фундаментальные исследования.

В 1950 г. предложена очень точная анатомо-морфологическая хронологическая система характеристики эндометрия [14, 15]. Выявлено, что существует рассогласование между предполагаемой хронологической и реальной гистологической структурой эндометрия. Эндометрий, исследуемый в лютеиновую фазу, может быть «в фазе» или «вне фазы». Существует расхождение более, чем в 3 дня между фазой цикла и морфологическим строением эндометрия.

Взаимосвязь между этими морфологическими изменениями и рецептивностью эндометрия (РЕ) к имплантации эмбриона некоторыми исследователями отрицается. Кроме того, авторами показана субъективность морфологической оценки НЛФ. По результатам их исследований, погрешность оценки гистологических образцов одним и тем же человеком составляет 27%, разными исследователями – 65%.

Поэтому, большое количество работ посвящено неинвазивным методам (ультразвуковой мониторинг, доплерография, тесты функциональной диагности-

ки, определение уровня сывороточного прогестерона) [5, 16].

В то же время, в работах других авторов доказана полезность анатомо-морфологической хронологической системы и ее связь с бесплодием [12].

Достаточно широкое применение получили малоинвазивные методы, заключающиеся в определении концентрации различных веществ в смывах из полости матки [11].

Очень перспективными являются иммуногистохимические методы исследования [4].

Методом сканирующей электронной микроскопии поверхностного эпителия эндометрия в 2000 г. выявлено наличие характерных выпячиваний апикальной части плазматической мембраны в период ОИ. Определение пиноподий было предложено в качестве одного из маркеров восприимчивости эндометрия человека к имплантации бластоцисты [13].

В циклах стимуляции яичников в программе ВРТ развитые пиноподии формируются на 18-22 дни цикла. Появление пиноподий абсолютно зависит от влияния П. Поэтому гормональная поддержка ЛФ – неотъемлемый компонент программы ВРТ [6].

По определению ученого, автора многочисленных фундаментальных исследований, посвященных проблемам имплантации, «Рецептивность эндометрия – кульминация комплекса временных и пространственных изменений в эндометрии, регулируемая стероидными гормонами» [13].

Проблема рецептивности эндометрия и поиск возможных методов ее коррекции – широкое поле для дальнейших научных исследований и дискуссий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башмакова Н. В. Перинатальные исходы у женщин с привычным невынашиванием в зависимости от репродуктивного дебюта / Н. В. Башмакова, Е. А. Винокурова, А. М. Литвинова // Уральский медицинский журнал : перинатология. – 2010. – № 5. – С. 8–16.

2. Булаченко О. В. Застосування регуляторів енергетичного обміну для корекції стрес-індукованої НЛФ в процесі прегравідарної підготовки / О. В. Булаченко, Т. Ф. Татарчук // Зб. наук. праць Асоціації акушерів-гінекологів України. – Київ: Інтермед, 2007. – С. 669–677.

3. Гюльмамедова І. Д. Диференційований підхід до діагностики та лікування безплідного шлюбу із застосуванням допоміжних репродуктивних технологій: дис. ... доктора мед. наук: 14.01.01 / Гюльмамедова Ірина Дмитрівна. – Донецьк, 2009.

4. Особливості ендометріальних піноподій в період вікна імплантації в жінок з трубно-перитонеальним безпліддям запального генезу / Л. В. Суслікова, О. М. Носенко, І. Д. Гюльмамедова [та ін.] //

Медико-соціальні проблеми сім'ї. – 2010. – Т. 15, № 3. – С. 46–51.

5. Руководство по эндокринной гинекологии / под ред. Е. М. Вихляевой – М.: Мед. Инф. Агенство, 2006. – 783 с.

6. Судома И. А. Сравнительная характеристика гистологической структуры эндометрия и формирования пиноподий в циклах контролируемой гиперстимуляции яичников у здоровых женщин и пациенток с безуспешными программами экстракорпорального оплодотворения / И. А. Судома, Т. Д. Задорожная // Проблемы репродукции. – 2006. – № 2. – С. 30–36.

7. Татарчук Т. Ф. Стресс и репродуктивная функция женщины // Международный эндокринологический журнал. – Т. 5, № 3. – 2006. – С. 2–9.

8. Татарчук Т. Ф. Эндокринная гинекология / Т. Ф. Татарчук, Я. П. Сольский. – Киев, 2003. – 290 с.

9. Allen W. M. Physiology of the corpus luteum III: Normal growth and implantation of embryos after very early ablation of the ovaries under the influence of extracts of the corpus luteum / W. M. Allen, G. W. Corner // American Journal of Physiology. – 1929. – Vol. 88. – P. 340–346.

10. Cohen J. Notre responsabilite envers les enfants des l'AMP / J. Cohen // Gynecologie, Obstetrique, Fertilité – 2002. – Vol. 30, № 2. – P. 99–100.

11. Cytokines and chemokines in follicular fluids and potential of the corresponding embryo: the role of granulocyte colony-stimulating factor // [Ledee N., Lombroso R., Lombardelli L. et al.] – Human Reproduction. – 2008. – Vol. 23, № 9. – P. 2001–2009.

12. Lessey B. A. Integrins and implantation in the human / B. A. Lessey, A. J. Castelbaum // Rev. Endocr. Metab. Disord. – 2002. – № 5. – P. 107–117.

13. Nikas G. Endometrial receptivity: changes in cell-surface morphology / G. Nikas // Sem. Reproductive Med. – 2000. – Vol. 18, № 3. – P. 229–235.

14. Noyes R. W. Dating the endometrial biopsy / R. W. Noyes, A. T. Hertig, J. Rock // Am. J. Obstet. Gynecol. – 1975. – P. 122, 262–263.

15. Noyes R. W. Dating the endometrial biopsy / R. W. Noyes, M. D. Hertig, M. D. Rock // Fertil. Steril. – 1950. – № 1. – P. 3–25.

16. Oenler M. K. Steroids and endometrium / M. K. Oenler, M. C. Rees, R. Bicknell // Curr. Med. Chem. – 2000. – Vol. 7, № 5. – P. 443–560.

17. Rock J. Biopsy studies of human endometrium: criteria of dating and information about amenorrhea, menorrhagia and time of ovulation / J. Rock, M. Bartlett // Journal of the American Medical Association. – 1937. – Vol. 108. – P. 2022.

18. Steptoe P. C. Birth after the reimplantation of human embryo / P. C. Steptoe, R. G. Edwards // Lancet. – 1978. – Vol. 12, № 2 (8085). – P. 366.